

3 Царств

Урок 11, главы 6 и 7.

Мы находимся в середине 6 главы 3-й книги Царств, описывающей строительство 1-го храма. Эта глава и следующая полны подробностей, особенно о внутреннем убранстве храма, и мы обязательно рассмотрим их. Возможно, мне следовало бы озаглавить этот урок: «Всё, что вы когда-либо хотели знать о храме Соломона, но боялись спросить». Однако мы не будем тратить на это слишком много времени, во-первых, потому, что это может стать немного утомительным, а во-вторых, потому, что некоторые из концепций замечательного художника о том, как выглядели предметы, помогут передать суть и визуализировать объект, а также потому, что иногда слова, описывающие здание или объект настолько загадочны, что существует множество вариантов того, что должны передать эти слова.

Итак, мы собираемся подойти к этому вопросу, сосредоточившись больше на том, что на самом деле означают некоторые из тех еврейских терминов, которые определяют различные объекты (в отличие от их типичных переводов), и на местоположении храма по отношению к сооружениям, которые существуют на Храмовой горе сегодня. Мы поговорим о дворце Соломона, а затем на следующем уроке рассмотрим, что происходило с храмом Соломона на протяжении десятилетий и столетий, и как он отражает деятельность различных царей Израиля и Иудеи вплоть до его разрушения Навуходонóсором.

В конце концов, мы увидим, что контекст храма важнее, чем сам храм. И контекст храма таков, что, хотя Бог действительно предопределил место, божественно предназначенное для Его обитания среди Его народа, и основной дизайн, который каким-то образом имитирует и иллюстрирует небесные и духовные принципы, «обитать со Своим народом» НЕ означает, что Он живёт в этом земном месте: Он, скорее, живёт на небесах. Более того, храм был построен не для блага Бога, он был создан для блага человечества (во многом как суббота). И что самое интересное, так это то, что Бог не просит Свой народ построить для Него какое-то роскошное здание. Он ясно дал понять Давиду, что для встречи его вполне устроит и палатка.

ПРОЧИТАЙТЕ 2-ю книгу ЦАРСТВ 7:1-7.

Вот почему мы закончили прошлый урок, сосредоточившись на вопросе о том, что Господь прервал процесс строительства храма и восстановил надлежащий контекст храма, обратившись к Соломону. Соломон был полностью сосредоточен на строительстве этого замечательного и дорогого дома для Бога, когда неожиданно в 3-й книге Царств 6:11-13 **Шлóмо** получает Божье пророчество, в котором говорится, что, если он будет следовать предписаниям

Господа и повиноваться заповедям Торы, то Господь исполнит обещание, данное Давиду. И это обещание состояло в том, что Иегова будет Богом Израиля, а они будут Его народом, и что династия Давида будет править вечно.

Какой это был замечательный обучающий момент, но Соломон, к сожалению, пропустил его. Однако я не хочу, чтобы его пропустили мы. Речь шла о том, что, хотя строительство места поклонения, собраний и жертвоприношений было необходимо и уместно для Израиля, оно отошло на второй план по сравнению с доверием Соломона к Богу и послушанием Ему. Поэтому Соломону не следует думать, что степень дороговизны и совершенства строящегося им храма имеет какое-либо отношение к принятию Богом народа Израиля или что Его благословения для Своего народа (и царя) каким-то образом связаны с этим. Это языческое мышление, и оно не для обособленных людей.

С незапамятных времён человечество (в своего рода рефлекторной реакции на влияние наших дурных наклонностей) думает, что строить всевозможные сказочные сооружения во имя бога - значит угождать этому богу. Иегова ясно даёт понять, что этого требуют ложные боги, а Он этого не делает. Кроме того, на земле нет ничего, что человечество могло бы когда-либо представить в своём воображении и сделать своими руками, что было бы достаточно величественным, чтобы должным образом вместить Святого Бога, так что даже самый великолепный храм на самом деле ничем не отличается от простого шатра. Соломон не создаёт ничего, что доставило бы удовольствие Господу больше, чем первоначальная скиния в пустыне.

Этот принцип имеет величайшее значение для понимания Экклэсии Христа (Церкви). У нас всегда была привычка отводить свой взор от Господа на строительные проекты. Мы создаём удивительные архитектурные произведения, богато украшенные и отделанные лучшими и самыми дорогими строительными материалами, а затем заявляем, что всё наше намерение состоит в том, чтобы почтить этим Бога. Мы заходим так далеко, что регулярно наделяем святостью эти сооружения, если они достаточно величественны, и смотрим на них с благоговейным трепетом. На самом деле подсознательная человеческая мысль, по-видимому, заключается в том, что если мы построим здание недостаточно красиво, то можем вызвать неудовольствие Господа или здание может даже оказаться менее свято, чем то, что находится дальше по улице, но больше по размеру и приятнее глазу. Правда в том, что эти сооружения не имеют никакого отношения к почитанию Иеговы, за их постройку почитают архитекторов и строителей, а это - не Бог. Также получают похвалу и признание от других людей спонсоры, предоставившие средства на строительство храма. Пастор или священник руководит всем этим, что также почитается и высоко ценится людьми.

Хотя мы обычно отрицаем это, как поклонники Бога Израиля, мы можем даже питать подсознательное ожидание, что наше участие в строительстве такого впечатляющего места поклонения или принадлежность к нему возвышает нас в глазах Бога. Или что, возможно, наши молитвы там будут услышаны лучше, чем где-либо ещё. Реальность такова, что по всем библейским стандартам Бог не ищет ничего подобного, но люди, безусловно, ищут. Бог, скорее, предостерегает от такого образа мыслей, потому что, хотя в строительстве красивой церкви или синагоги нет ничего изначально неправильного или греховного, это почти непреодолимое искушение гордыней и высокомерием, также тем, чтобы полагаться в своей праведности на дела наших рук. Здание может легко стать заменой правильных отношений любви, доверия и послушания Богу.

Тем не менее, удобное место для богослужения и собраний, подходящее для этой цели, конечно, разумно и необходимо, но это всегда для нашего блага, а не для Бога, и мы не должны убеждать себя в обратном. Кстати говоря, чем скромнее и практичнее место встречи, тем лучше оно отражает истинное понимание и принятие Божьих принципов. Очевидно, что существуют переменные, и от нас не ожидают, что мы будем совершать богослужения в некачественных или перегруженных объектах, если в этом нет необходимости. Однако церковь и синагога должны быть скромными и прагматичными в наших требованиях к собранию, когда речь заходит о наших личных удобствах, чтобы мы могли участвовать в работе Господа по служению другим любым способом, который Он нам поручил.

Давайте перечитаем часть 6 главы, чтобы сориентироваться.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 3-ю книгу ЦАРСТВ 6 ГЛАВУ с 19 стиха до конца главы.

В стихе 19 говорится, что внутренняя часть дома была устроена для размещения ковчега завета. В некоторых Библиях обычно говорится, что внутри располагался «оракул» или что-то в этом роде. В синодальном переводе для обозначения этого места используется слово «давр». Это калька с еврейского слова «дибёр» связанного с корнем «дэбár», что означает «слово» или «речь», поэтому «оракул» - хороший буквальный перевод. Но мы здесь видим, что слово «дибёр» в этих стихах стало техническим термином для обозначения Святой Святых. А Святая Святых была построена в виде идеального куба: 20 на 20 и на 20 локтей. Или в метрах, около 10 метров в длину, ширину и высоту. Для украшения этой комнаты было использовано много золота.

Упоминание об алтаре из кедрового дерева относится к жертвеннику благовоний, который должен был находиться не внутри Святой Святых, а в передней комнате храма, в святилище, прямо перед входом в Святой Святых.

В стихе 23 мы читаем об изваяниях двух существ, называемых **крув́им** на иврите или херувимы на русском. Позвольте мне напомнить вам, что херувимы - это не ангелы, это один из нескольких видов таинственных духовных существ, перечисленных в Священном Писании, ангелы - это один вид, а херувимы - другой, и их больше. Это не первое использование этих скульптур, в инструкциях к скинии и её убранству на крышке (престоле милосердия) ковчега завета были отлиты два херувима. Но Соломон хотел сделать ещё лучше и поэтому приказал построить эти два гигантских херувима и поместить их в **дибер**. Интересно, что именно херувимы стали центральной композицией этой комнаты, а не святой ковчег завета (как изначально было задумано Богом). Как легко нам установить в своей жизни что-то великое, что якобы ПРЕДНАЗНАЧЕНО ДЛЯ Бога, но часто это почти заменяет Бога или, по крайней мере, отодвигает Его на второй план. Это может быть всё, что мы слишком высоко ценим: от нашей работы до дома, хобби, нашей семьи и детей.

Вкратце, общий размах крыльев каждого херувима составлял 10 локтей от края до края (половина ширины Святая Святых). Они были расположены таким образом, что кончики их крыльев соприкасались: левое крыло одного херувима буквально касалось стены комнаты, в то время как правое крыло другого херувима касалось противоположной стены, а в центре их противоположные крылья соприкасались. В стихе 29 говорится не только о **дибер**, в нём говорится, что по всему **байт** (т.е. по всему дому, всему храму) также широко использовались резные изображения херувимов на деревянных панелях.

В стихе 31 говорится о входе в то, что в одних переводах называют святилищем, а в других оракулом. Но, обратившись к оригиналу на иврите, мы снова видим еврейское слово - **дибер**, и теперь мы знаем, что это относится к двери в Святая Святых. Итак, в этом тексте говорится о входе из святилища в Святая Святых. В шатре в пустыне этот вход был закрыт завесой (на иврите **парохёт**), но здесь, в храме Соломона, вместо неё имеется замысловатая деревянная дверная рама с вмонтированными в неё дверцами из оливкового дерева. На массивных дверях вырезаны херувимы и пальмы (как и по всему интерьеру храма).

Далее в стихе 33 говорится о входе в здание храма (**Хейхál**), который ведёт непосредственно в переднюю комнату, святилище. В отличие от дверей между святилищем и Святая Святых, которые были сделаны из оливкового дерева, главная дверь храма была сделана из ели или кедра.

На этих дверях также были вырезаны херувимы и пальмы.

Эта глава заканчивается описанием внутреннего двора, который был построен сразу за входом в храм. Мишна говорит, что на самом деле было два двора: Двор **коганім** (священников) и Двор Израиля (имеется в виду простой народ), и, вероятно, именно о нём и говорится в 3-й книге Царств 6 главе. В Мйшне говорится, что существовал ещё один двор, называемый двором женщин, но он находился немного дальше от входа в храм, чем предыдущие 2 двора, поэтому первый двор назывался «внутренним».

Последние 2 стиха дополняют 1-й стих этой главы, потому что здесь нам сказано, что в месяце Зив на 4-м году правления Соломона был заложен фундамент храма. И что на 11-м году правления Соломона в месяце Буль (что соответствует еврейскому месяцу Хешв́ан, период с октября по ноябрь) строительство храма было завершено. Это означает, что строительство было завершено вскоре после праздника Кушей. Это также означает, что с момента закладки фундамента храма до завершения строительства прошло 7 лет и 6 месяцев. Обратите внимание, что заключительные слова этой главы гласят, что на строительство храма ушло 7 лет: это пример использования круглых чисел, особенно когда это символическое число, такое как 7. Эти цифры редко считаются жёсткими абсолютными величинами, и мы также не должны считать их таковыми.

Давайте перейдём к главе 7.

ПРОЧИТАЙТЕ 3-ю книгу ЦАРСТВ 7:1-26.

Эта глава посвящена строительству дворца Соломона, или, лучше сказать, дворцового комплекса, потому что он состоял из нескольких зданий. Интересно, что в книгах Паралипоменон отсутствует запись о строительстве его дворца. Вероятно, дворец был расположен совсем рядом с храмом, чуть южнее его, возможно, в самой северной части района, который сегодня называется Офэль. Офэль - это местность на холме, сразу за первоначальными стенами города Давида, которая лежала между городом Давида и Храмовой горой. В этом древнем районе есть чудесно сохранившиеся руины, по которым можно прогуляться и по сей день.

Очевидно, дворца Давида было недостаточно для растущей семьи Соломона, его гарема и количества высокопоставленных лиц, которых он принимал. Сразу же нам сообщают, что ему потребовалось 13 лет, чтобы построить свой новый дворец. Эта информация предназначена для того, чтобы сказать нам, что после 7-летнего периода строительства храма на строительство дворца Соломону потребовалось ещё 13 лет. Таким образом, только по прошествии 20 лет (примерно в середине его правления) храм и дворец **Шлómo** были достроены. Это не значит, что он должен был ждать завершения строительства

всего комплекса, прежде чем поселиться в нём, без сомнения, он въехал гораздо раньше, чем дом был полностью достроен.

Всего дворцовый комплекс состоял из 4 строений, первое из которых описано в стихе 2 и названо домом из дерева Ливанского. По поводу этого места возникли некоторые споры, потому что некоторые учёные утверждают, что это означает, что это был летний дом, который **Шломо** буквально построил на севере, в Ливане. Но мы можем поискать контекст в других местах Библии и узнать, что это было совсем не так. На самом деле, эта часть дворца Соломона стала настолько хорошо известна, что временами её называли просто «Ливан».

Единственное место в Священном Писании, где Ливан упоминается как часть дворцового комплекса, находится в книге Исайи 10 главе.

Исайя 10:34: «И посечёт чащу леса железом, и Ливан падёт от Всемогущего».

Без сомнения, если вырвать этот стих из контекста, нельзя понять, что речь в нём идёт о дворце Соломона, больше похоже, что говорится собственно о государстве Ливан. Итак, давайте прочитаем несколько стихов из книги пророка Исайи, предшествующих этому стиху.

ПРОЧИТАЙТЕ ИСАЙЯ 10:23-34.

Нам специально говорят, что действие происходит в Сионе, а затем начинается перечисление многих известных городов, все они расположены в земле обетованной. В этих стихах говорится о низвержении самых возвышенных (то есть богатых, лидеров, аристократов, самых важных), а затем говорится о разрушении Ливана. Это, конечно, метафорически относится к дворцу Соломона, который был известен во всём мире и был предметом национальной гордости Израиля. А дворцовое сооружение под названием Ливан (сокращённо) было потрясающим.

Причина, по которой его называли домом Ливанским, заключается в том, как он выглядел и как был построен. Это был лабиринт из кедровых балок и столбов. И поскольку кедр был родом из Ливана, без сомнения, его название было одновременно эвфемизмом и своего рода почётным названием, которое должно было увековечить вклад Ливана в строительство храма и дворца. Он был огромен: 100 локтей в длину, 50 в ширину и 30 в высоту. Он был значительно больше храма. В метрах это было примерно 52 м в длину и 26 м в ширину, что составляло 1350 квадратных метров по сравнению с 310 квадратными метрами храма. Можно понять, почему до сих пор не было найдено никаких остатков этого сооружения: оно было полностью сделано из дерева. И это само по себе просто замечательно и невероятно дорого (вот почему это было таким чудом для созерцания и так хорошо запомнилось).

Камень был обычным строительным материалом земли обетованной. Его было много, и сохранялся он долго. Древесина портилась, и в земле обетованной росли только небольшие деревья, большинство из которых были недостаточно большими и прочными, чтобы из них можно было сделать доски или балки. Использование даже небольшого количества дерева при строительстве жилья было доступно только богатым людям, построить огромное здание полностью из дерева было неслыханной роскошью.

В стихе 6 описывается другое здание, называемое просто притвор. Притвор - это пристройка перед входом в дом. Она тянулась вдоль всей передней части ливанского дома.

В стихе 7 речь идёт о 3-м крыле дворцового комплекса, которое называется тронным залом и также известно, как зал суда. Именно здесь находился трон Соломона и где, вероятно, в конце концов собирался синедрион (если верить преданиям), так что именно здесь вершилось правосудие. Стены этого зала были обшиты кедровыми панелями, что означает, что он был построен из камня.

В стихе 8 рассказывается о 4-м и последнем крыле, которое было личной резиденцией Соломона, часть которого была построена для дочери фараона, его самой дорогой жены. В ту эпоху мужчины и женщины обычно жили в отдельных комнатах, особенно это касалось аристократии, поскольку у них часто было несколько жён и наложниц. Начиная с главы 3, мы слышим о жене Соломона, дочери фараона, и обо всех связях, которые были у **Шломо** с Египтом. Это, без сомнения, был великий политический и экономический переворот для Соломона, но это также была катастрофа, ожидавшая своего часа, потому что Господь наставлял в Торе, что Израиль никогда не должен восстанавливать связь с Египтом после своего исхода. Соломон сделал это в полной мере, и дочь фараона была стержнем и символом этого союза, поэтому мы читаем о том, на что пошёл царь **Шломо**, чтобы почтить её и подстроиться под неё. Нет никаких упоминаний о том, что её официально считали царицей, но она не могла быть слишком далека от этого статуса.

В стихе 9 говорится, что все эти здания были построены из дорогих каменных блоков. Вот ещё один случай, когда слово «все» (**коль**) не является абсолютным, а подразумевается в общем смысле, потому что сюда, конечно, не входит дом из цельного Ливанского дерева. Тем не менее, в качестве фундамента этого здания были использованы каменные блоки.

Но идея заключается в том, что использованные каменные блоки были гигантских размеров (целых 5-6 м в длину, что означает, что они весили 20 тонн и более), а расположенные над ними камни (то есть видимые, расположенные над землёй) были тщательно обработаны и точно подогнаны.

Именно это делало их дорогими. Идея о том, что это были какие-то сверхдорогие камни (например, мрамор) или что это были драгоценные камни (даже полудрагоценные), не соответствует контексту. Без сомнения, это был типичный известняк, в изобилии встречающийся в Израиле. Обычно камни для фундамента представляли собой, по сути, валуны, которые были минимально изменены, поскольку они находились под зданием и были скрыты от посторонних глаз, а камни, лежащие над землёй, подгонялись достаточно хорошо и соединялись большим количеством строительного раствора. В случае с дворцом Соломона это было не так: все камни были настолько искусно обтёсаны, что плотно прилегали друг к другу и имели приятный внешний вид.

Стих 13 возвращает нас к храму. Помните, что эта книга - не дневник с ежедневными записями, а скорее просто описание подробностей строительства храма и дворца. Молодой человек по имени Хирам послан из Тира, это не царь Хирам, а скорее человек израильского происхождения. Он был искусным мастером, привлечённым для руководства изготовлением наиболее заметных и богато украшенных частей храма, и особенно предметов, связанных с литьём металла, в частности - меди. Раши объясняет, что отец Хирама был из колена Неффалимова, а его мать была из колена Дана. Дело только в том, что он жил в стране Тир и, по сути, был гражданином этой страны.

Нельзя не заметить поразительную параллель между строительством храма Соломона и скинии в пустыне. Царь **Шломо** был из колена Иудина, и он работал вместе с Хирамом, который имел корни в колене Дана. В пустыне главным строителем скинии был не Моисей, а скорее Веселеил из колена Иудина и Аголиав из колена Дана.

Исход 36:1: **«И стал работать Веселеил и Аголиав и все мудрые сердцем, которым Господь дал мудрость и разумение, чтоб уметь сделать всякую работу, потребную для святилища, как повелел Господь».**

Итак, стих 14 описывает Хирама, мастера по металлу, точно так же: **«он владел способностью, искусством и умением выделывать всякие вещи из меди».**

И, возможно, его самый большой проект - это две колонны, которые украсят главный вход в храм. В стихе 15 говорится, что он отлил из меди два сказочно красивых столба, каждый высотой в 18 и 12 локтей в окружности (то есть около 9 метров в высоту и 6 м в окружности). Это означает, что диаметр каждой колонны составлял чуть менее 2 метров. На вершине каждой из этих колонн располагалась декоративная капитель высотой в 5 локтей (примерно 2,5 метра). Однако в 4-й книге Царств 25 главе высота капители указана в 3

локтя. Трудно сказать, является ли то или иное из этих чисел ошибкой или просто другим способом измерения высоты капители. Раши говорит, что древний мидрашский труд объясняет, что общая высота капителей действительно составляла 5 локтей. Но поскольку колонны, по сути, представляли собой полые медные трубки, 2 локтя каждой капители входили внутрь полой колонны для устойчивости, оставляя видимыми только верхние 3 локтя капители (декоративная часть). Это вполне возможно, но, конечно, нет никакого способа доказать это.

Во всяком случае, капители были богато украшены, имели форму раскрывающихся цветов и отливались с вделанными в них изображениями гранатов. Точное место, где они стояли, немного сомнительно, но в целом кажется, что они находились у входа на паперть в храме. Колоннам были даны названия, та, что справа, называлась Иахин (**Яхін**), а та, что слева, - Воаз (**Боáz**). Иахин означает «утвердиться», а Воаз означает «сила внутри».

Далее описано изготовление Медного моря. По сути, это гигантский резервуар для воды, который приравнивается к умывальнику, используемому в скинии. Из этого резервуара жрецы омывали руки и ноги перед совершением ритуальных жертвоприношений животных. Некоторые христианские учёные (разумеется, язычники) говорят, что это море использовалось для купания, и для демонстрации этого были созданы замечательные картины. Естественно, это далеко от истины.

Этот резервуар был назван морем (**ям**) из-за его огромных размеров. Это был медный или бронзовый котёл, изготовленный методом литья в песок (как и два столба), вероятно, в пустынном районе Тимна, известном медными рудниками, или в Суккот, месте известном своей глиной, которая хороша для процесса формования. Медное море было 10 локтей в диаметре (около 5 метров) и 5 локтей (примерно 2,5 м) в высоту. Этот гигантский котёл покоился на дюжине медных волов, разделённых на 4 группы по 3 вола, и каждая группа указывала одно из направлений по компасу. Т.е., они были расположены так же, как 12 колен во время исхода, когда они выступили в поход и расположились лагерем вместе в 4 группах по 3 колена, каждая группа занимала определённое направление по компасу. Все вола были обращены головой наружу, и «море» покоилось на задних частях их тел.

Вес этого сосуда, должно быть, был огромным, так как толщина литого металлического котла составляла целую ладонь (около 17-20 см). В нём содержалось около 45 метров кубических воды, примерно столько же, сколько в бассейне небольшого или среднего размера. Считается, что вода подавалась в него по трубе. Сантехника не была чем-то неизвестным в ту эпоху. На самом деле, мне довелось лично видеть в Израиле отрезок обожжённой глиняной трубы, который был обнаружен у Силоамского пруда у подножия холма в

городе Давида. Он был примерно 12 см в диаметре и определённо датировался слоями эпохи Давида или, возможно, даже немного раньше. Он был совершенно цел.

Вода, используемая в этом сосуде, предназначалась для ритуальных целей, поэтому она должна была быть водой того типа, который в Священном Писании называется **ма́им хай́м**: живая вода. Это была вода, которая поступала из проточного источника, такого как река. Она не могла исходить из колодца или пруда. Однако артезианский источник, где вода поднимается из-под земли под давлением, считался **маим хаим**, и мы знаем, что даже сегодня артезианские источники действуют под Храмовой горой. Древние еврейские документы утверждают, что в ногах отлитых быков были отверстия, которые позволили вставить трубы и подсоединить их к этим артезианским источникам, чтобы снабжать Медное море большим количеством воды, используемой ежедневно.

Давайте остановимся на этом и на следующем уроке рассмотрим другие предметы, использовавшиеся внутри и снаружи стен храма, а затем мы также рассмотрим историю храма Соломона до его разрушения.